

Пампура Светлана Юрьевна

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТИМОЛОГИЗИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Статья посвящена проблеме этимологизирования заимствованной лексики, в частности значению экстралингвистического аспекта ее исследования. Предлагается анализ слоев лексики, которая чаще всего заимствуется из одного языка в другой, подчеркивается важность знания этимологом историко-культурных реалий. Указывается на необходимость анализа неформальных признаков как важного условия для установления верной этимологии слова.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Камал Ш. К. Избранные произведения. Рассказы. Повести. Романы. Собр. соч.: в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 599 с.
9. Нигматуллин Э. Г. Раздвигая века и границы. К вопросу о связях татарской литературы первой трети XX века с литературой Западной Европы. Казань: Татарское книжное изд-во, 1977. 136 с.
10. Нигматуллина Ю. Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. Казань: Издательство КГУ, 1970. 212 с.
11. Никишина С. Р. Проблема женской эмансипации в татарской литературе в период становления критического реализма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 121-123.
12. Рамиев С. Л. На заре. Казань: Академия наук СССР, 1983. 200 с.
13. Салихов Р. Г. Герой и эпоха. Концепция героя в татарском литературоведении. Казань: Мастер лайн, 1999. 352 с.
14. Тукай Г. М. Проза. Публицистика (1907-1913). Собр. соч.: в 5-ти т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 368 с.

ROMANTICISM IN THE TATAR LITERATURE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nikishina Svetlana Radanisochna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
radanisochna@mail.ru

The article analyzes the problem of the development of the method of romanticism in the Tatar literature at the beginning of the XX century which is characterized by a parallel interaction of different creative methods such as educational realism, romanticism and critical realism. Therefore the essence of the analysis and evaluation of literary works is changed, the conception of the development of the romantic method of the reality reflection is considered in a new way.

Key words and phrases: romanticism; creative method; national literature; education; critical realism.

УДК 81-115:81'373.6

Филологические науки

Статья посвящена проблеме этимологизирования заимствованной лексики, в частности значению экстралингвистического аспекта ее исследования. Предлагается анализ слоев лексики, которая чаще всего заимствуется из одного языка в другой, подчеркивается важность знания этимологом историко-культурных реалий. Указывается на необходимость анализа неформальных признаков как важного условия для установления верной этимологии слова.

Ключевые слова и фразы: этимологизирование заимствований; экстралингвистический аспект этимологизации; критерии этимологического анализа; хронологический критерий; географический критерий; историко-культурный критерий.

Пампура Светлана Юрьевна

Донбасский государственный педагогический университет, Украина
slana.p@mail.ru

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТИМОЛОГИЗИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ[©]

Проблема изучения основных критериев этимологического анализа является ключевой в процессе исследования заимствованной лексики с целью ее отграничения от исконной. Вопрос установления этимологии слова всегда интересовал не только специалистов; тайна происхождения слова, желание узнать истинное значение слова привлекают внимание широкого круга людей. Однако верной можно считать только этимологию, которая имеет надежную научную основу. Подчеркивая важность исследования формальных признаков слова (фонетических, морфологических), большинство ученых-индоевропейцев не имеют сомнений в необходимости использования материала экстралингвистического характера для успешного этимологического исследования. Данная статья изучает значение экстралингвистического аспекта для этимологического анализа заимствованной лексики.

Этимология древних индоевропейской лексики тесно связана с такой важной проблемой как взаимосвязь языка с древней материальной и духовной культурой [2, с. 203]. Исследуя этимологию слова, часто приходится обращаться к реалиям, к экстралингвистическим факторам, используя знания в разных отраслях деятельности и истории человечества. Этимолог должен представлять себе мир реалий, которые стоят за словами, историю предметов, явлений и понятий, которые обозначают эти слова. Таким образом, этимология находится в тесном контакте с другими науками – историей, экономикой, историей культуры, естественными науками.

Включение иностранных слов в родной язык происходит, прежде всего, в результате какой-то определенной необходимости. Поэтому язык чаще принимает слова, соответствующие тем понятиям, которые еще не имеют своих названий в этом языке. Понятие и его название, как правило, заимствуются одновременно

из одного и того же источника. Среди наиболее часто заимствующихся категорий следует особенно выделить географические названия, а также названия товаров, которые ввозятся из других стран. Названия природных продуктов могут переходить из языков нецивилизованных народов в языки народов с достаточно высокой культурой, в то время как ввоз готовых изделий – а соответственно, и заимствование их названий – свидетельствует об определенном превосходстве народа, который их производит. Это в еще большей мере касается технических, научных, религиозных и политических понятий; для их перехода в другие языки такое превосходство является необходимым условием. Интенсивное культурное влияние со стороны другого народа почти всегда влечет за собой интенсивный приток иностранных слов. Следует сказать еще об одной необходимости, которая может быть причиной заимствования из более низкой культурной сферы: необходимость передать словами быт других народов. Заимствование иностранного языкового материала наблюдается в тех случаях, когда иностранный язык и культура ценятся выше родного языка и родной культуры, вследствие чего язык, богатый иностранными словами и оборотами, считается признаком светскости и утонченного вкуса [4, с. 462]. Особое место в процессе обновления словаря занимает заимствование политической лексики, обусловленное глобализацией, развитием информационно-коммуникационных систем, интеграцией культур народов [8, с. 200].

Подбор материала для этимологического исследования каждой отдельной взятой лексемы предусматривает в качестве одного из обязательных условий изучение территории, на которой функционирует слово. С этим согласно большинство ученых-лингвистов, занимающихся проблемами индоевропеистики. В частности, А. И. Илиади при анализе слова рекомендует следующую последовательность действий: 1) установить круг его буквальных соответствий в контактных диалектах в границах одного языка; 2) проверить на предмет наличия аналогичных форм в других, отдаленных говорах и, наконец, в говорах соседних и отдаленных языков; 3) найти этимологически тождественные основы в других индоевропейских языках, что позволит в дальнейшем точно установить хронологию исследуемого слова [1, с. 174].

В качестве основных критериев, связанных с изучением влилингвистических факторов, большинство ученых-индоевропеистов предлагают географический, хронологический и историко-культурный критерии [1, с. 174-208; 2, с. 200-204; 3, с. 75-76].

Этимология несет немалую культурную информацию. Соотношение исконного и заимствованного в лексике, которое выявляется в результате этимологических исследований, свидетельствует о межъязыковых и этнических контактах. Этимологическое раскрытие внутренней формы заимствования всегда поучительно (ср. рус. *анекдот* и его греч. первоисточник «невиданный, неопубликованный») [6, с. 63].

Особое значение имеет экстралингвистический аспект при этимологизировании слов, которые были заимствованы из языка в язык вместе с реалиями, что связано с возникновением и распространением технического прогресса, торговли, межнациональных контактов. Названия орудий труда, изделий, металлов, животных, растений, религиозных обрядов и обычаев – далеко не полный список слов, которые заимствуются вместе с реалиями [2, с. 76].

Например, немало слов, связанных с коневодством, были заимствованы в русский язык с востока, а точнее из тюркско-монгольских языков. Среди них, прежде всего, можно назвать слово *лошадь*, а также названия мастей (*буланый*, *мухортый*, *каурый* и т.д.). Вот почему этимология слова *мерин* в этимологическом словаре А. Г. Преображенского как такого, которое пришло к нам с севера (от варягов), вызывает сомнения [9, с. 528]. На самом деле слово *мерин* также проникло в русский с востока – из монгольских языков: монг. *морь*, др.-монг. *morin*, калм. *morin* «конь» [3, с. 76].

В практике этимологизирования приходится обращаться не к одному какому-то критерию, а к их совокупности. Причем эта совокупность не является простой суммой отдельно взятых критериев, так как они, с одной стороны, составляют неразрывное единство, а с другой – находятся между собой в сложных и противоречивых отношениях. Это обстоятельство крайне затрудняет этимологический анализ заимствованной лексики [Там же].

В качестве примера можно взять этимологию В. Пизани, которую он предлагает для греческого слова *κάνναβις* «конопля», которое соответствует латинскому *cannabis*, англосаксонскому *hænep*, древневерхне-немецкому *hanaf*. С формальной точки зрения эти слова могли бы происходить от и.-е. **kannabis*. Однако известно, что о конопле греки узнали только в конце V в. от скифов; Геродот (IV, 74) говорил о ней как о понятии малоизвестном. Поэтому народности, разговаривавшие на «индоевропейском языке», не могли знать этого растения, которое вместе со своим названием пришло из Греции в Рим и было занесено греческими колонистами в южную Галлию; его плантации на Роне были известны еще в III в. до н.э. От галлов его получили германцы: это значит, что переход *k>h*, *b>p>f* в германских диалектах имел место после включения слова в виде *kannabis* «конопля», которое позже могло претерпеть те же изменения, что и остальные слова индоевропейского происхождения [5, с. 64].

Еще один пример, похожий на предыдущий: лат. *vīnum* «вино» соответствует в греческом языке *οἶνος*, (*Φοῖνος*), в армянском *gini*, в албанском *venë*, причем все эти слова с формальной точки зрения в соответствии с фонетическими законами могли бы происходить от праиндоевропейской лексики **uoino* (арм. – **uoin-io-*, алб. – **uoinā*). Но вино – это средиземноморский продукт, и на территории, на которой существовали индоевропейские диалекты, виноградная лоза не прививается. Таким образом, целесообразно было бы считать, что и само понятие, и его название проникли в эти диалекты из иноязычного юга в самые давние времена. Однако тот факт, что из индоевропейских языков это слово знакомо только в тех из них, которые дошли до Средиземного моря, а с другой стороны, оно встречается и в семитских языках (араб. и эфиоп. *wain*, др.-евр. *jajin*, ассир. *inu*), демонстрирует, что указанное слово было усвоено там этими индоевропейскими

языками [Там же, с. 64-65]. В. Пизани указывает, что вопрос этимологии этого слова – проблема сложная, существует несколько этимологических решений, заслуживающих внимания. Однако установить единственно верную этимологию удастся далеко не всегда. Этимологическому исследованию свойственна множественность возможных решений (слова в большинстве случаев имеют по несколько этимологий); выбор решений и нахождение новых возможностей сильно зависят от интуиции этимолога [6, с. 62]. В таких случаях этимолог обязан, отдавая предпочтение одному решению, указывать на существование других этимологий.

Говоря об историко-культурном критерии в этимологии, нельзя не сказать о пользе этимологических исследований для изучения истории культуры. Так, монографическое этимологическое исследование древних славянских названий домашних животных привело О. Н. Трубачева к мысли, что вначале приручение животных не всегда мотивировалось их чисто утилитарной ролью. Например, молочное направление в разведении крупного скота отнюдь не было древним, и это видно из истории лексики. Праиндоевропейцы знали крупный рогатый скот и название для него (*gʷou-), но не знали названия для молока и, по-видимому, не употребляли его в пищу. Специальный термин для обозначения дойного животного «корова» вторичен: слав. **korva*, *корова* этимологизируется как «рогатая», а не «дойная» [6, с. 103; 7, с. 318-322].

Попадая в другие языки, такие слова могут настолько адаптировать свою фонетическую и морфологическую структуру, что только тщательный анализ истории культуры может помочь выделить такие заимствования из словарного состава заимствующего языка. Первостепенное значение при этимологизации таких заимствований имеет определение времени и ареала, в котором встречается этимологизируемое слово, или его фонетические или словообразовательные характеристики. Нетипичный, несистемный характер фонетической и словообразовательной структуры слова указывает на заимствование. Однако только комплексный анализ слова в его историческом развитии с учетом того, как изменялось его значение, с привлечением исторических свидетельств о культуре народов, в чьих языках использовалось это слово, может привести к правильному этимологическому решению. В свою очередь, этимологические исследования становятся бесценным материалом для изучения истории культуры всей семьи индоевропейских народов.

Список сокращений

Алб. – албанский, араб. – арабский, арм. – армянский, ассир. – ассирийский, греч. – греческий, др.-евр. – древнееврейский, др.-монг. – древнемонгольский, и.-е. – индоевропейский, калм. – калмыцкий, монг. – монгольский, рус. – русский, слав. – славянский, эфиоп. – эфиопский.

Список литературы

1. **Илиади А. И.** Основы славянской этимологии. К.: Довіра, 2005. 270 с.
2. **Откупщиков Ю. В.** Из истории индоевропейского словообразования. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Академия, 2005. 320 с.
3. **Откупщиков Ю. В.** Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. 480 с.
4. **Пауль Г.** Принципы истории языка / пер. с нем., под ред. А. А. Холодовича. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.
5. **Пизани В.** Этимология. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. 188 с.
6. **Трубачев О. Н.** Труды по этимологии: Слово. История. Культура: в 4-х т. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 1. 800 с.
7. **Трубачев О. Н.** Труды по этимологии: Слово. История. Культура: в 4-х т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Т. 3. 800 с.
8. **Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г.** Функционирование современной заимствованной политической лексики в татарских и марийских печатных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. II. С. 200-204.
9. **Этимологический словарь русского языка:** в 3-х т. / авт.-сост. А. Преображенский. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1914. Т. 1. 690 с.

EXTRALINGUISTIC ASPECT OF BORROWINGS ETYMOLOGIZING

Pampura Svetlana Yur'evna

Donbass State Pedagogical University, Ukraine

slana.p@mail.ru

The article is devoted to the problem of borrowings etymologizing in particular to the significance of extralinguistic aspect of its research. The analysis of the strata of the vocabulary which is often borrowed from one language to another is suggested, the importance of knowledge of historical and cultural realia by an etymologist is emphasized. The author points out the necessity for the analysis of informal signs as an important condition for the ascertainment of the correct etymology of the word.

Key words and phrases: borrowings etymologizing; extralinguistic aspect of etymologizing; criteria of etymological analysis; chronological criterion; geographical criterion; historical and cultural criterion.